

*Амирова Элина Рамильевна,
магистрант,
Институт Государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

КЛЮЧЕВЫЕ БАРЬЕРЫ И ДРАЙВЕРЫ СОКРАЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу ключевых барьеров и драйверов сокращения регионального неравенства в современной России. Актуальность темы подтверждается ростом имущественной поляризации в 2025 году и перезапуском цифровой политики регионов. В результате проведён системный анализ экономических, инфраструктурных и институциональных факторов. Также сделан вывод о приоритете институциональных реформ над финансовым выравниванием для стимулирования самостоятельного развития территорий.*

***Ключевые слова:** региональное неравенство, пространственное развитие, межбюджетные трансферты, цифровая трансформация, человеческий капитал.*

KEY BARRIERS AND DRIVERS OF REDUCING REGIONAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

***Abstract:** This article analyzes the key barriers and drivers of reducing regional inequality in contemporary Russia. The relevance of this topic is confirmed by the growing polarization of wealth in 2025 and the relaunch of regional digital*

policies. A systemic analysis of economic, infrastructural, and institutional factors is conducted. It also concludes that institutional reforms should take precedence over financial equalization to stimulate independent regional development.

Keywords: *regional inequality, spatial development, interbudgetary transfers, digital transformation, human capital.*

Региональное неравенство остаётся одной из острейших проблем пространственного развития России. По данным Росстата, в 2025 году доходы богатых россиян росли более высокими темпами, чем у бедных: на долю 10% наиболее обеспеченного населения РФ пришлось 30,8% общего объема денежных доходов - на 0,5 процентного пункта (п. п.) больше, чем в 2024 году, а на долю 10% наименее обеспеченного — 2% (плюс 0,1 п.п) [1].

Следовательно, по итогам 2025 года уровень неравенства по доходам в РФ вырос: коэффициент фондов (показатель, определяющий, во сколько раз средние доходы 10% самых богатых граждан превышают доходы 10% самых бедных) по итогам 2025 года прибавил 0,3 п. п.— до уровня 15,8 раза. Разрыв между регионами-лидерами и аутсайдерами по-прежнему колоссален: среднедушевые доходы в Чукотском автономном округе превышают аналогичный показатель по Ингушетии в 7 раз [2]. При этом, как показывают исследования Зарецкой В.Г., после кратковременной фазы конвергенции в 2022 году, наблюдается также достаточно большой уровень неравенства по показателям валового регионального продукта и инвестиций на душу населения [3].

На фоне этого, в 2026 году правительство объявило перезапуск цифровых программ регионов, что подразумевает расширение критериев оценки: в обновленную систему войдет теперь 61 показатель вместо прежних 18. Среди новых критериев — уровень защищенности региональных государственных информационных систем, количество малонаселенных пунктов с доступом к интернету, а также обеспечение земельных участков под

базовые станции связи вдоль автодорог [4]. Эта инициатива также подчёркивает актуальность анализа движущих сил и препятствий на пути сокращения межрегиональных диспропорций.

Рассматривая проблему в рамках теоретической модели «центр-периферия», можно выделить две категории факторов исследуемого неравенства: барьеры, закрепляющие неравенство, и драйверы, способствующие его сокращению (см. Таблицу 1):

Таблица 1.

Актуальные барьеры и драйверы сокращения регионального неравенства в РФ в 2026 году [5, 6]

Группа факторов	Барьеры	Драйверы
Экономические	Устойчивая концентрация инвестиций в ограниченном числе регионов; сырьевая специализация ряда территорий; слабая диверсификация экономики депрессивных субъектов	Реализация новой Стратегии пространственного развития (утверждена в 2024 г., план принят в 2025 г.); рост бюджетных кредитов регионам взамен коммерческих заимствований
Инфраструктурные	Низкая транспортная связанность отдалённых территорий; цифровое неравенство между регионами-лидерами и аутсайдерами	Программа цифровой трансформации регионов с 2026 г.; обеспечение интернетом малонаселённых пунктов; подключение школ к Wi-Fi
Социально-демографические	Миграционный отток населения из депрессивных регионов; старение населения в периферийных территориях; разрыв в качестве образования и здравоохранения	Развитие человеческого капитала; рост доли занятых с высшим образованием; адресные социальные программы для ветеранов СВО

Группа факторов	Барьеры	Драйверы
Институциональные	Низкое качество регионального управления в отдельных субъектах; зависимость региональных бюджетов от федеральных дотаций	Внедрение цифровых платформ контроля («Госуслуги. Решаем вместе»); инициативное бюджетирование; мониторинг эффективности губернаторов

Соответственно, многие барьеры носят структурный характер и воспроизводятся десятилетиями. Например, цифровое неравенство проявляется в том, что лишь 12 из 83 рассмотренных российских регионов демонстрируют одновременно высокий уровень доступа к интернету и развитые цифровые навыки населения. При этом именно цифровые компетенции, а не просто инфраструктурный доступ, являются значимым фактором роста доходов и снижения безработицы в регионах [7, с. 78].

Отдельного внимания заслуживает механизм финансового выравнивания. По оценкам Федосова В.А., доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в структуре межбюджетных трансфертов сокращается, уступая место субсидиям из федерального бюджета, а уровень государственного долга регионов в форме бюджетных кредитов существенно вырос. Это создаёт риски усиления зависимости регионов от центра и не стимулирует развитие собственной доходной базы [8, с. 41].

Подводя итог, можно заключить, что ключевыми драйверами сокращения регионального неравенства в России сегодня выступают цифровая трансформация, реализация обновлённой Стратегии пространственного развития [9] и совершенствование механизмов межбюджетных отношений.

Основными барьерами остаются инерционность сложившейся системы расселения, концентрация экономической активности в ограниченном числе центров и сохраняющийся разрыв в качестве человеческого капитала.

Преодоление этих барьеров требует не столько увеличения объёмов финансовой помощи, сколько институциональных реформ, направленных на создание стимулов для самостоятельного развития регионов.

Использованные источники:

1. Неравенство расслоилось доходами // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8481500> (дата обращения: 30.03.2026)
2. Социально-экономическое положение России: Информационно-аналитический материал // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage> (дата обращения: 10.04.2026)
3. Зарецкая В. Г., Мяснянкина М. А., Путятин О. С. Анализ современного состояния экономического неравенства субъектов РФ / В. Г. Зарецкая // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2025. — № 6 (176). — URL: <http://rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/2927/2732>
4. Правительство РФ. Цифровая перепрошивка регионов России: новый этап перезапуска цифровых проектов с 2026 года // Ассоциация Совет Муниципальных Образований [Электронный ресурс]. URL: <https://cmokhv.ru/news/2025-11-12-news20251112/> (дата обращения: 12.04.2026)
5. Федосов, В. А. Финансовое обеспечение пространственного развития в Российской Федерации / В. А. Федосов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2026. – Т. 19, № 2. – С. 34-46.
6. Егина А. Проблемы регионального неравенства в России: причины и пути решения // Вестник науки. – Т.3. -№11 (80). – 2024. - С. 92-95.
7. Balashova, S. A. Digital skills and socio-economic development: evidence from Russian regions / S. A. Balashova, S. V. Ratner, S. Yu. Revinova // R-ECONOMY. — 2025. — Т. 11, № 1. — С. 77–93.

8. Федосов, В. А. Финансовое обеспечение пространственного развития в Российской Федерации / В. А. Федосов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2026. – Т. 19, № 2. – С. 34-46.

9. О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 7 (18 февраля). — Ст. 765.